

Лин И с улыбкой посмотрел на Люй Синя.

— Это и есть твои образцовые подчинённые?

Люй Синь вздрогнул, словно его ударили током, и тут же завопил:

— Босс, они меня подставляют! Не ведись на их уловки!

Лин И слегка приподнял брови.

— Да ну? Неужели?

— Клянусь! — с трагическим видом заявил Люй Синь. — Они уже взламывали мой компьютер, воровали моё лучшее вино... Преступления их неисчислимы!

Солан Чжома с деланной серьёзностью произнесла:

— Босс, это больше похоже на то, что вы нас оклеветали.

Ю И важно кивнул:

— Мы закон изучали. Клевета — это уголовно наказуемо.

Мерлин тоже вставил своё веское слово:

— Верно. Можем потребовать компенсацию за моральный ущерб.

— И публичных извинений, — добавил масла в огонь Чжао Цянь.

Люй Синь тяжело вздохнул.

— Хорошо хоть, я уже из этой банды сбежал. Ло Хань, теперь они твои головной болью. Разберись с ними как следует.

Ло Хань только рассмеялся:

— Да мы с ними в одном окопе сидели! Да и правду они говорят. Разве могу я, упираясь на власть, попить свободу слова?

Пока они перебрасывались шутками, первым не выдержал Тун Юэ — рассмеялся. Лин Цзыхань, глядя на товарищей, тоже позволил лёгкой улыбке тронуть свои губы.

Вэй Тяньюй не присоединился к всеобщему веселью. Он оставался рядом с Лин Цзыханем, временами наклоняясь к нему и что-то тихо спрашивая — в основном о самочувствии. Лин Цзыхань так же тихо отвечал, неизменно говоря, что всё в порядке, и просил не волноваться.

Сегодняшний ужин стал плодом совместных усилий Люй Синя и семерых охотников. Блюда получились изысканными и обильными. Часть из них была приготовлена специально для Лин Цзыхана — они даже консультировались с Тун Юэ, чтобы сделать еду максимально лёгкой, вкусной и легкоусвояемой.

Атмосфера за столом разительно отличалась от дневного приёма — здесь царили теплота и уют.

«Серебряный крылатый охотник» был проектом строжайшей секретности. Даже в Министерстве госбезопасности о нём знали единицы. Полную информацию о всех членах группы имели лишь Люй Синь и Лин И. Тун Юэ постепенно вошёл в круг посвящённых, поскольку часто занимался их лечением. Поэтому, собираясь вместе, они чувствовали себя одной большой семьёй — близкой, где не нужно было ни от кого скрываться, где можно было говорить и смеяться от души. Это была подлинная свобода и лёгкость.

Они шутили и смеялись, но все молчаливо избегали темы болезни Лин Цзыхана. Его состояние они понимали — скрыть его было невозможно. Если бы Тун Юэ попытался что-то утаить, каждый из них без труда проник бы в базу данных 643-го госпиталя или в его личный компьютер и выяснил всё сам.

Ещё раньше они узнали, что тело Лин Цзыхана утратило слишком много функций, лишив его даже тех немногих радостей, что у него были. В глубине души каждый надеялся сделать хоть что-то, чтобы облегчить его участь. Они даже боялись произносить слово «отставка».

Лин Цзыхань же оставался спокоен, его лицо было мягким. Слушая забавные истории товарищей, он изредка улыбался.

Вэй Тяньюй заботливо ухаживал за ним, подливая суп, подкладывая лакомые кусочки, предлагая кашу. Лин Цзыхань не хотел огорчать его и покорно, хоть и медленно, ел.

Лин И наблюдал за ними и про себя тихо вздохнул.

Он отлично понимал: Лин Цзыхань утратил сексуальную функцию, и в обозримом будущем это вряд ли исправится. Он не знал, как долго ещё продлятся его отношения с Вэй Тяньюем и на чём они теперь будут держаться.

Тун Юэ, уловив его взгляд, успокаивающе коснулся его руки.

— Говорят, заместитель министра Люй припрятал кое-какой раритетный алкоголь, — с улыбкой перевёл он тему. — Не хочешь ли помочь ему... облегчить коллекцию?

Лин И взглянул на побледневшего Люй Синя и рассмеялся.

— Что ж, Люй, выкладывай своё сокровище. Давай оценим.

Ло И хихикнула:

— Да это же всё равно что вырвать у босса кусок сердца.

Чжао Цянь уже вскочил с места, полный энтузиазма:

— Босс, я знаю, где твой тайник! Пойти принести?

Люй Синь сделал вид, что разъярён.

— Принести? А не прихватить ли заодно всё остальное?

Чжао Цянь тут же принял обиженный вид.

— Босс, опять ты меня понапрасну обвиняешь! Разве я посмел бы воровать у тебя прямо в доме?

Мерлин, нацеливаясь палочками на креветку, бросил мимоходом:

— Максимум — слегка позаимствовать по дороге.

Ю И, скрестив руки на груди, усмехнулся:

— Как говаривал Кун И-цзи, «взять вино — не воровство».

Солан Чжома с внезапной серьёзностью спросила:

— Кстати, о Кун И-цзи, босс... а сколько всего способов написания иероглифа «хуэй» в слове «тмин»? Я всё никак не запомню.

Шутки сыпались одна за другой, не давая Люй Синю опомниться, а Чжао Цянь уже вернулся, торжественно неся две бутылки бургундского вина *Domaine de la Romanée-Conti* урожая 1985 года.

Лин И присвистнул от восхищения.

— Ну ты даёшь, Люй! Такую редкость раздобыл. Браво.

Люй Синь лишь безнадежно мотал головой, изображая смертельную тоску.

Охотники дружно расхохотались, поднялись, засуетились: кто стаканы доставал, кто пробки открывал — нарочно поднимая как можно больше шума.

— Ой, у босса сейчас сердечный приступ случится!

— Стенокардия!

— Или инсульт?

— А может, гормональный сбой?

Лин И, глядя, как Люй Синь стонет, схватившись за голову, весело поддакнул:

— По-моему, шизофрения начинается.

Тун Юэ тоже не удержался от смешка.

Лин Цзыхань, наблюдавший за этой сценой, вдруг произнёс:

— Босс, в следующий раз оборудуй хранилище для вина по образцу банковского сейфа. Будет надёжнее.

Все на секунду замерли, а затем взорвались одобрительными возгласами.

Вся эта буффонада во многом была затеяна затем, чтобы разговорить Лин Цзыхана, помочь ему преодолеть психологический барьер. И вот он заговорил — все несказанно обрадовались.

Вэй Тяньюй с радостью подхватил:

— Договорились! Я разработаю для тебя систему безопасности. Со скидкой, двадцать процентов скину.

Ло И фыркнула:

— А мы с Ю И возьмёмся охранять твой винный погреб. Услуги недорого, гарантируем — не разворуем.

Ло Хань посочувствовал:

— Бедный босс. Ради пары бутылок вина его сейчас до нитки оберут.

Они продолжали перебрасываться шутками, и, видя, как лицо Лин Цзыхана постепенно светлеет, а в глазах появляется всё больше тепла, все чувствовали себя по-настоящему счастливыми.

Когда вино наконец разлили, все подняли бокалы.

— Большой босс! Директор Тун! Желаем вам полного взаимопонимания и счастья до конца дней!

Лин Цзыхань, в руках у которого был стакан с водой, тоже поднялся с инвалидной коляски.

Охотники ахнули от радостного удивления, и все их взгляды устремились к нему.

Лин Цзыхань ответил им тихой улыбкой.

Ужин завершился в атмосфере смеха и веселья, когда на улице уже зажглись фонари. Лин Цзыхань, хоть и старался держаться, не мог скрыть глубокой усталости, проступившей в его чертах. Охотники тут же засуетились:

— Старший, тебе пора отдыхать. Пусть Тяньюй тебя проводит.

Лин Цзыхань тихо сказал Лин И:

— Папа, я поеду пожить в Хуэйлунгуань. Не буду мешать вашему медовому месяцу.

Уже больше полугода Лин И не слышал от сына таких развёрнутых, осмысленных фраз. Сердце его наполнилось тихой радостью.

— Хорошо, поезжай, — кивнул он. — Но наведай почаще. Будем вместе ужинать. Или поживи дома несколько дней. Не прячься от нас, как раньше.

— Хорошо, — кивнул Лин Цзыхань.

Вэй Тяньюй, сияя, выкатил коляску. Тун Юэ вышел следом.

— Тяньюй, Цзыхань на тебя, — мягко сказал он. — Если что-то будет, сразу свяжись со мной.

— Будьте спокойны, директор Тун, — уверенно улыбнулся Вэй Тяньюй.

Двери лифта закрылись, и улыбка сошла с лица Лин Цзыхана. Он в изнеможении откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Вэй Тяньюй не задавал вопросов. Они спустились в подземный паркинг, он усадил Лин Цзыхана в машину, и они тронулись в путь.

Всю дорогу они молчали. В салоне было тихо. Впервые за долгие месяцы Вэй Тяньюй снова был рядом с Лин Цзыханем наедине. В груди бушевало море эмоций, которое он с трудом сдерживал.

Квартира в Хуэйлунгуане сияла чистотой — Вэй Тяньюй заранее прибрался. Лин Цзыхань, едва переступив порог, сбросил верхнюю одежду и рухнул на кровать.

<http://bllate.org/book/16287/1468819>